

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94 (47).084.9+281.93+929 Леоферов
DOI 10.26456/vthistory/2024.4.005–023

«Калининские Карпаты» бывшего обновленца: Калининская епархия под управлением архиепископа Иннокентия (Леоферова) (1960–1971 гг.)¹

Д.Н. Беговатов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия

В статье рассматриваются ключевые проблемы церковной жизни Калининской епархии в период управления архиеп. Иннокентия (Леоферова) (1960–1971 гг.). Прослеживается динамика численности зарегистрированных и действующих церквей, акцентируется проблема вакантных приходов, отмечаются неравномерность распределения храмов по области и связанные с этим сложности. Анализируются различные грани кадровой проблемы и используемые светской властью инструменты для усугубления положения епархиального духовенства. Уделяется внимание вмешательству Уполномоченного по Калининской области В.И. Хевронова во внутренние дела приходов и реакции на это религиозных общин. Делается вывод о соответствии действий В.И. Хевронова духу «хрущёвских гонений» и их контрастности шагам следующего Уполномоченного по региону Б.В. Шантгай.

Ключевые слова: Калининская епархия, Калининская область, Иннокентий (Леоферов), 1960-е гг., хрущёвские гонения, В.И. Хевронов, Б.В. Шантгай, Уполномоченный, кадровая проблема, закрытие храмов.

60-е гг. XX в. стали сложным временем для Русской православной церкви, когда на смену «Малому церковному возрождению» 1940–1950-х гг. пришли «хрущёвские гонения», год от года набиравшие силу. В этой связи актуальным является анализ тенденций, которые прослеживались в данное время на уровне отдельно взятых епархий, и выявление ключевых проблем, которые возникали в этой связи. Калининская епархия в данном отношении остаётся слабоизученной: среди публикаций, затрагивающих данный период, можно упомянуть статью П.С. Иванова, посвящённую истории сель-

¹ Статья подготовлена по итогам доклада на Всероссийской научной конференции «Торопец: 950 лет в исторической памяти» (Тверь, 17–20 октября 2024 г.).

Как известно, в послевоенные десятилетия важнейшую роль в жизни Церкви на региональном уровне играли Уполномоченные Совета по делам религий при Совете министров СССР – во многом именно от них зависело течение религиозной жизни на местах. В 1960-е гг. на должности Уполномоченного в Калининской области сначала находился Василий Иванович Хевронов (1943–1963 гг.), а в 1963 г. его сменил Борис Валентинович Шантгай; и тот, и другой провели на своём посту по два десятилетия⁵. В.И. Хевронов был убеждён, «что религия умирает и является малоперспективным делом и что нет смысла оживлять её там, где она глохнет (напр., там, где нет священников)», в связи с чем он приложил немало усилий для максимального стеснения условий существования епархиального руководства, приходского духовенства и общин верующих в Калининской области⁶.

В 60-е гг. XX столетия Калининская область была обширной и довольно густонаселённой: в начале десятилетия в ней проживало свыше 1 млн 800 тыс. человек, но к 1970 г. фиксируется снижение до 1 млн 720 тыс. человек; впрочем, по данным отчёта Калининского епархиального управления (далее – КЕУ) за 1962 г. численность населения региона достигала 2 млн человек⁷. При таком внушительном населении храмов в области было немного, и их количество на протяжении 1960-х гг. последовательно сокращалось.

За одно десятилетие численность зарегистрированных храмов упала практически вдвое: если в 1960 г. их было 89, то к концу 1971 г., когда скончался Иннокентий (Леоферов), осталось лишь 49. При этом в начале 1960-х гг. – т. е. в последние годы нахождения на должности Уполномоченного В.И. Хевронова – закрытие храмов было массовым: так, за 1962 г. была снята с регистрации четверть всех имевшихся в области церквей (см. рис. 1)⁸.

⁵ Иванов П.С. Указ. соч. С. 131; Дмитриев Н.А. Уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви по Калининской области в период «церковного возрождения»: гонитель или помощник? // Теологический вестник Смоленской Православной Духовной Семинарии. 2021. № 3. С. 73.

⁶ Архивный отдел Тверской епархиальной научной библиотеки (далее – АО ТЕНБ). Ф. 2. Д. 2.236. Л. 26.

⁷ АО ТЕНБ. Ф. 2. Д. 2.24. Л. 2; Д. 2.25. Л. 2; Д. 2.28. Л. 3; Атлас Калининской области. М., 1964. [С. 5]; Тверская статистика. 185 лет на службе у государства (переписи, обследования: вчера и сегодня). Юбилейный статистический сборник. Тверь, 2022. С. 36. URL: https://69.rosstat.gov.ru/storage/document/document_statistic_collection/2023-01/26/%D0%A2%D0%92%D0%95%D0%A0%D0%A1%D0%9A%D0%90%D0%AF_%D0%A1%D0%A2%D0%90%D0%A2%D0%98%D0%A1%D0%A2%D0%98%D0%9A%D0%90_185_%D0%BB%D0%B5%D1%82_%D0%BD%D0%B0_%D1%81%D0%BB%D1%83%D0%B6%D0%B1%D0%B5_%D1%83_%D0%B3%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0.pdf (дата обращения 17.10.2024 г.).

⁸ АО ТЕНБ. Ф. 2. Д. 2.24. Л. 2, 23, 32–40; Д. 2.25. Л. 2, 4, 15, 19; Д. 2.28. Л. 4–5; Д. 2.183. Л. 3, 26; Д. 2.182. Л. 3, 24; Д. 2.327. Л. 3, 20; Д. 2.328. Л. 3, 21; Д. б/н. Л. 1–2, 19; Д. 2.181. Л. 3–4, 21; Д. 2.64. Л. 3, 20; Д. 2.66. Л. 3, 18; Д. 2.67. Л. 3–4, 20.

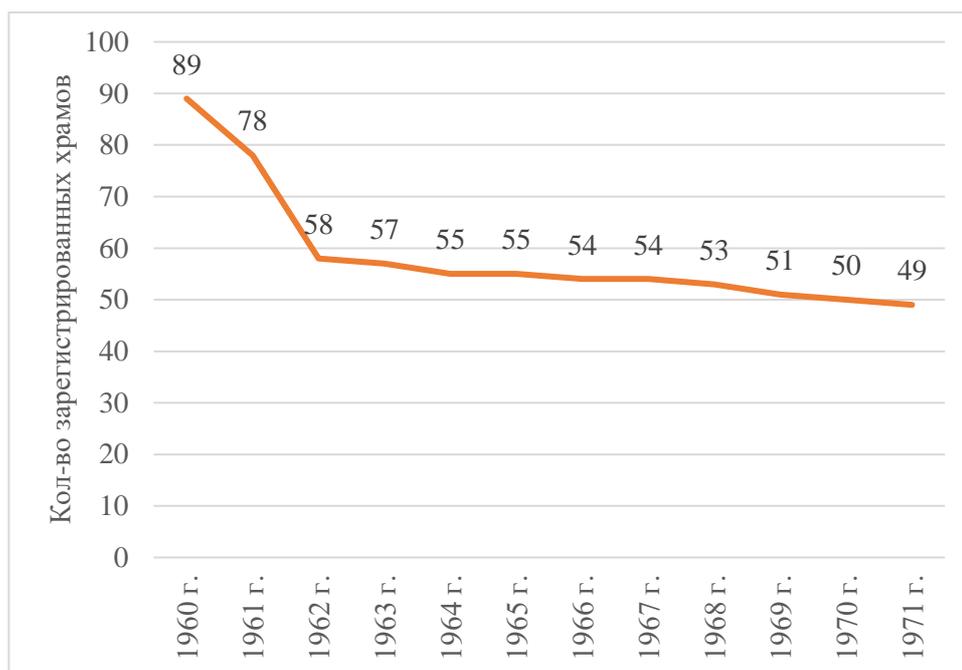

Рис. 1. Динамика численности зарегистрированных храмов в Калининской епархии в 1960–1971 гг.

Наиболее активно закрывались сельские храмы, хотя и для городских церквей властями изыскивались причины для снятия их с регистрации и упразднения. Так, в 1962 г. в г. Кашине был закрыт Вознесенский собор – основанием для этого стала реконструкция города и активные работы по застройке района, в котором находился храм. В 1964 г. была закрыта Успенская церковь г. Калинина – как сообщалось, «в связи с реконструкцией города и строительством на этом месте детского комбината»⁹. Кашинский собор, к счастью, сохранился и сегодня возвращён Церкви, тогда как Успенский храм областного центра был разрушен¹⁰.

Многие из храмов Калининской епархии, которые в 1960-е гг. имели регистрацию, в действительности оставались недействующими из-за нехватки священнослужителей. Судя по епархиальным отчётам рассматриваемого периода, не было ни одного года, когда бы все храмы в регионе работали и имели бы священника, при этом в отдельных случаях храм оставался вакантным на протяжении 6–7 лет (см. рис. 2). Доля так называемых вакантных приходов, где священническое место было свободным, варьировалась год от года и в самые неблагоприятные моменты превышала четверть всех зарегистрированных храмов в области (такая ситуация сложилась в 1962 г.)¹¹.

⁹ АО ТЕНЬ. Ф. 2. Д. 2.28. Л. 5; Д. 2.182. Л. 4.

¹⁰ Погорелов С.Н. Судьбы тверской Волыни. Тверь, 2006. С. 18.

¹¹ АО ТЕНЬ. Ф. 2. Д. 2.24. Л. 5, 12, 18, 23, 35–40, 44; Д. 2.25. Л. 15, 19, 33; Д. 2.28. Л. 3–5, 8, 28–33; Д. 2.183. Л. 4–5, 26; Д. 2.182. Л. 4–5, 24; Д. 2.327. Л. 4, 20–26; Д. 2.328. Л. 5, 21–28;

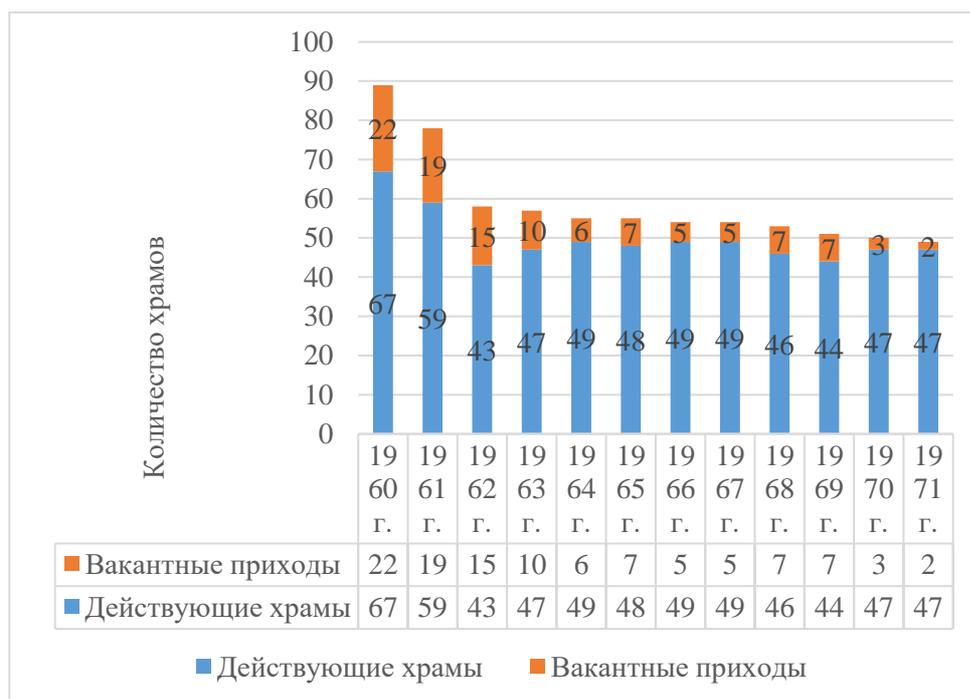

Рис. 2. Соотношение количества действующих храмов и вакантных приходов в Калининской епархии в 1960–1971 гг.

Остроту положения могло бы сгладить разрешение священнослужителям окормлять паству вакантных приходов и совершать в них богослужения несколько раз в году, как это было в период «Малого церковного возрождения»: тот же Уполномоченный В.И. Хевронов в 1950-е гг. был не против такой практики. Однако теперь, с усилением гонений, подобные действия были запрещены, а все просьбы верующих относительно этого отклонялись¹².

Вообще отсутствие в храме зарегистрированного пресвитера на протяжении одного года было для Уполномоченного основанием закрыть церковь – как и отсутствие полностью укомплектованных приходских органов и «двадцаток»; умиравшие члены или выбывающие по иным причинам лица с трудом замещались новыми, т. к. зачастую прихожане не желали брать на себя ответственность за сохранность церковного имущества и принимать на себя иные обязательства¹³.

За всё время управления Калининской епархией архиепископом Иннокентием (Леоферовым) ни один новый храм открыт не был, а их количество, как было показано выше, последовательно сокращалось (в том числе и из-за

Д. б/н. Л. 2, 19–26; Д. 2.181. Л. 4, 21–28; Д. 2.64. Л. 4, 20–27; Д. 2.66. Л. 4, 18–25; Д. 2.67. Л. 4, 20–27.

¹² Ср., напр.: АО. ТЕНБ. Ф. 2. Д. 2.240. Л. 8, 15–16; Д. 2.24. Л. 5.

¹³ АО ТЕНБ. Ф. 2. Д. 2.28. Л. 4–5, 8; Цытин В.А., Кравец С.Л. Архиерейский собор Русской православной церкви 18 июля 1961 г. // Православная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravenc.ru/text/76504.html> (дата обращения 19.10.2024 г.).

этого практически вдвое сократилось количество благочиннических округов с – с 9 до 5¹⁴). Однако если проследить динамику количества действующих приходов, а не просто зарегистрированных церквей, то обнаруживается интересная деталь: в отдельные годы, когда общее количество храмов в регионе сокращалось, число действующих церквей оставалось неизменным или даже росло.

В этом отношении показателен 1963 г., когда должность Уполномоченного Совета по делам религий при Совете министров СССР занял Б.В. Шантгай: хотя одна церковь в течение года была закрыта, но при этом число реально действующих храмов увеличилось на четыре. Аналогичная ситуация обнаруживается в 1964 г. (общее число храмов уменьшилось на два, но количество действующих церквей увеличилось на две), в 1966 г. (общее уменьшение числа храмов на один, но рост количества действующих церквей на одну) и в 1970 г. (уменьшение числа храмов в епархии на один, при этом рост количества действующих церквей на три). Для 1960 г., когда Уполномоченным являлся В.И. Хевронов, а Иннокентий (Леоферов) только получил назначение на калининскую кафедру, имел место обратный случай: по сравнению с 1959 г. общее количество храмов осталось неизменным, однако вакантных приходов стало больше сразу на девять (см. рис. 3)¹⁵.

При обширности Калининской области (84,3 тыс. км²) и большой численности её населения количество реально действовавших храмов было явно недостаточным¹⁶. Однако другой гранью проблемы являлось то, что церкви по территории региона распределялись крайне неравномерно. Архиепископ в отчёте за 1960 г. жаловался, что в восточной половине епархии находится 3/4 всех храмов, а в западной половине – только 1/4 (см. рис. 4)¹⁷. Указание на неравномерность распределения приходов по области, когда в одних районах имеется по несколько церквей, а в других – ни одной, присутствует во всех без исключения отчётах данного периода.

¹⁴ АО ТЕНБ. Ф. 2. Д. 2.24. Л. 2, 32–40; Д. 2.25. Л. 2, 7, 14; Д. 2.67. Л. 2.

¹⁵ Там же. Ф. 2. Д. 2.236. Л. 5, 30, 50; Д. 2.24. Л. 5, 12, 18, 23, 35–40, 44; Д. 2.25. Л. 15, 19, 33; Д. 2.28. Л. 3–5, 8, 28–33; Д. 2.183. Л. 4–5, 26; Д. 2.182. Л. 4–5, 24; Д. 2.327. Л. 4, 20–26; Д. 2.328. Л. 5, 21–28; Д. б/н. Л. 2, 19–26; Д. 2.181. Л. 4, 21–28; Д. 2.64. Л. 4, 20–27; Д. 2.66. Л. 4, 18–25; Д. 2.67. Л. 4, 20–27.

¹⁶ Атлас Калининской области. М., 1964. [С. 4].

¹⁷ АО ТЕНБ. Ф. 2. Д. 2.24 (Отчёт КЕУ за 1960 г.). Л. 2.

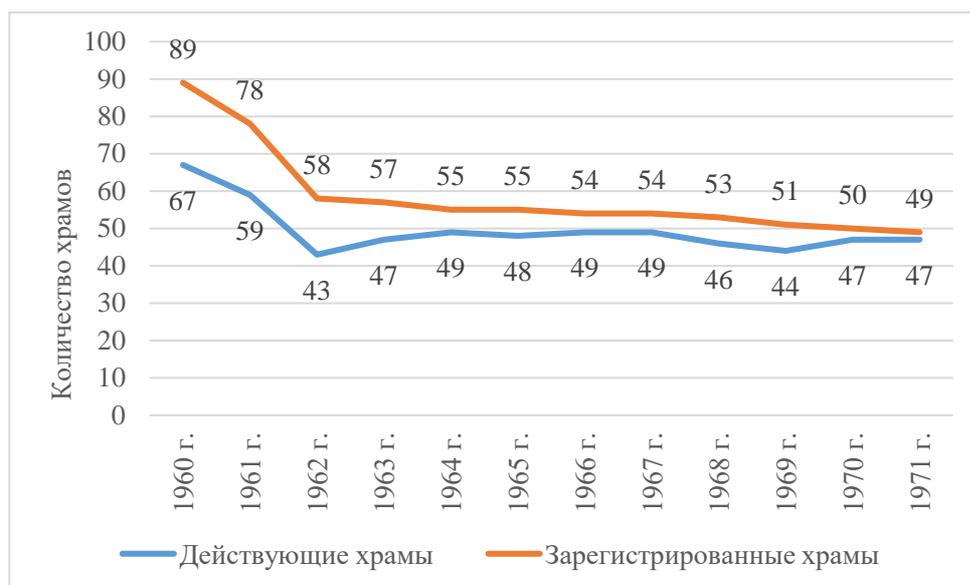

Рис. 3. Изменение численности действующих и зарегистрированных храмов в Калининской епархии в 1960–1971 гг.

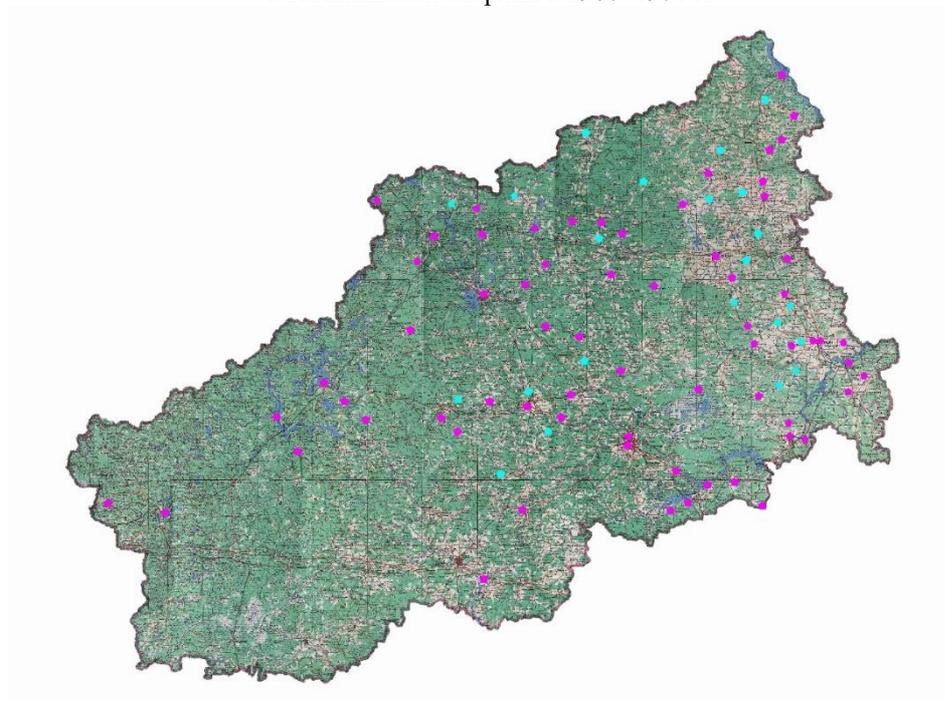

Рис. 4. Распределение храмов, имевших регистрацию, по территории Калининской области в 1960 г. (сиреневыми метками обозначены реально действовавшие церкви, бирюзовыми метками – зарегистрированные, но вакантные приходы)¹⁸

¹⁸ Тверская область. Общегеографическая карта; Справка об изменениях в административно-территориальном делении Тверской губернии – Калининской области // Государственный архив Тверской области. Путеводитель. Часть вторая. Тверь, 2006. С. 669–672; АО ТЕНБ. Ф. 2. Д. 2.24. Л. 32–40, 44.

Данная ситуация имела два важных следствия. С одной стороны, значительная часть населения области оставалась без пастырского окормления, т.к. при плохой развитости транспортной инфраструктуры священники с трудом могли добираться до верующих, проживавших в нескольких десятках километров от церкви. Помимо этого власти искусственно создавали сложности для использования духовенством транспорта. В свою очередь, и верующим тоже было сложно посещать храм, который находился от них на большом расстоянии. В ряде городов, например, в Ржеве, Нелидово, Западной Двине, и в прилегавших к ним районах храмов не было вовсе (ходатайства епархиальных властей и верующих относительно открытия там церквей не давали результата)¹⁹. В итоге некоторые православные переходили в ряды «сектантов» (в категориях епархиального руководства), и особенно распространено это было в тех местах, где храмы стояли недействующими²⁰.

В некоторых случаях для жителей районов, находящихся на границе Калининской области, храм на территории соседнего региона оказывался ближе, чем церковь Калининской епархии; в этих условиях за удовлетворением религиозных потребностей верующие теоретически могли обращаться к священнику другой епархии. Однако для иерея окормление чужой паствы могло окончиться печально: в 1960 г. в Калининской области один из священников лишился регистрации за «вторжение с обслуживанием верующих на территории соседней области»²¹.

Второе следствие специфического пространственного распределения храмов по территории региона заключалось в следующем. Так как в восточной части епархии храмов было больше, то порой они находились достаточно близко друг к другу; в этом случае приход оказывался небольшим, содержать клир и здание церкви было сложно, а потому священнические места в таких храмах порой оказывались вакантными²².

К концу пребывания архиепископа Иннокентия на кафедре дисбаланс в численности храмов восточной и западной частей епархии несколько выправился (см. рис. 5), однако это происходило за счёт масштабного закрытия храмов в восточных районах области, а потому вопрос доступности храмов для населения стал ещё более острым.

¹⁹ См., напр.: АО ТЕНЬ. Ф. 2. Д. 2.24. Л. 2–3, 7; Д. 2.25. Л. 2; Д. 2.28. Л. 3; Д. 2.183. Л. 4.

²⁰ Там же. Ф. 2. Д. 2.28. Л. 21.

²¹ Там же. Д. 2.24. Л. 5.

²² Там же. Л. 3.

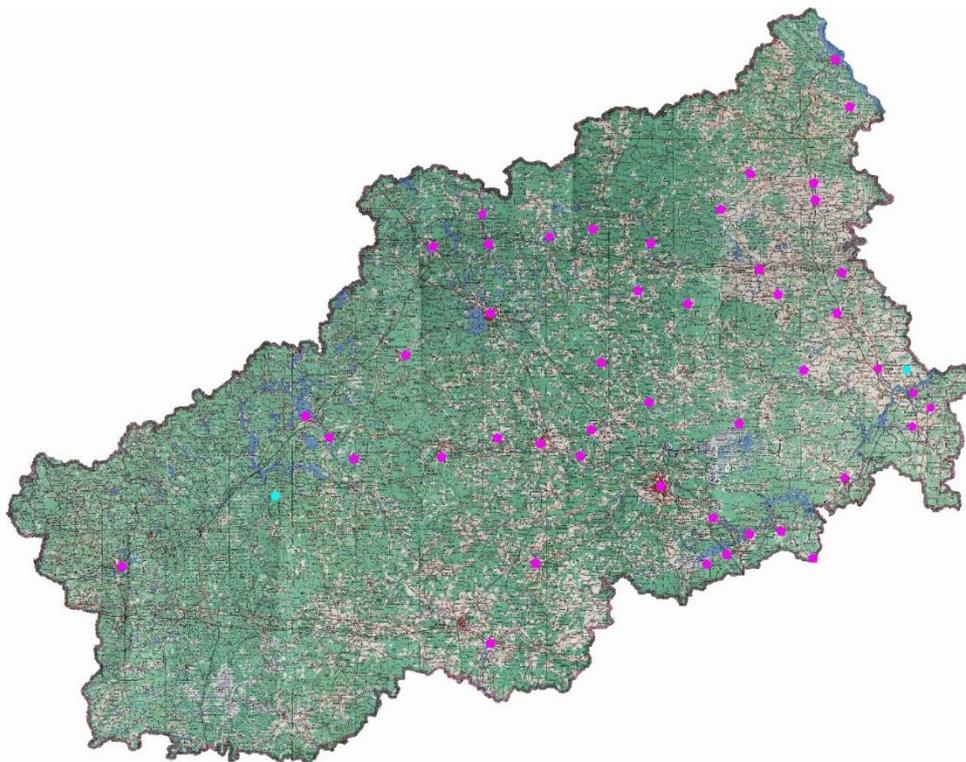

Рис. 5. Распределение храмов, имевших регистрацию, по территории Калининской области в 1971 г. (сиреневыми метками обозначены реально действовавшие церкви, бирюзовыми метками – зарегистрированные, но вакантные приходы)²³

Есть основания полагать, что в исследуемый период в Калининской епархии имелись некоторые сложности с обеспечением храмов комплексом предметов, необходимых для совершения богослужений. С одной стороны, в отчётах этих лет жалобы на нехватку церковной утвари, книг и облачений прямо не звучат – подчёркивается, что большинство храмов обеспечены всем необходимым и находятся в целом в удовлетворительном состоянии²⁴. С другой стороны, речь идёт лишь о «большинстве» приходов; кроме того, в конце текстовой части отчёта за 1960 г. в разделе «Основные нужды епархии» в качестве одной из насущных проблем указывается потребность в переиздании богослужебных книг²⁵.

Кадровая проблема была одной из самых острых в епархии, и именно на неё делал акцент архиепископ Иннокентий (Леоферов) при обращениях в

²³ Тверская область. Общегеографическая карта. Комитет геодезии и картографии СССР. Омск-99: Омская картографическая фабрика, 1991. URL: http://www.etomesto.ru/map-tver_toro-1991/ (дата обращения 25.10.2024 г.); Справка об изменениях в административно-территориальном делении Тверской губернии – Калининской области. С. 669–672; АО ТЕНБ. Ф. 2. Д. 2.67. Л. 4, 20–27.

²⁴ См., напр.: АО ТЕНБ. Ф. 2. Д. 2.24. Л. 3; Д. 2.25. Л. 2; Д. 2.28. Л. 4.

²⁵ Там же. Ф. 2. Д. 2.24. Л. 22.

Патриархию. В период пребывания на посту Уполномоченного В.И. Хевронова наблюдалось стремительное сокращение количества священнослужителей, и в отдельные годы убыль составляла более 20 % (см. рис. 6). В определённый момент диаконы вообще стали исчезающей группой духовенства: на рубеже 1962/1963 гг. их насчитывалось всего трое в епархии, при этом двое служили в кафедральном соборе г. Калинина²⁶.

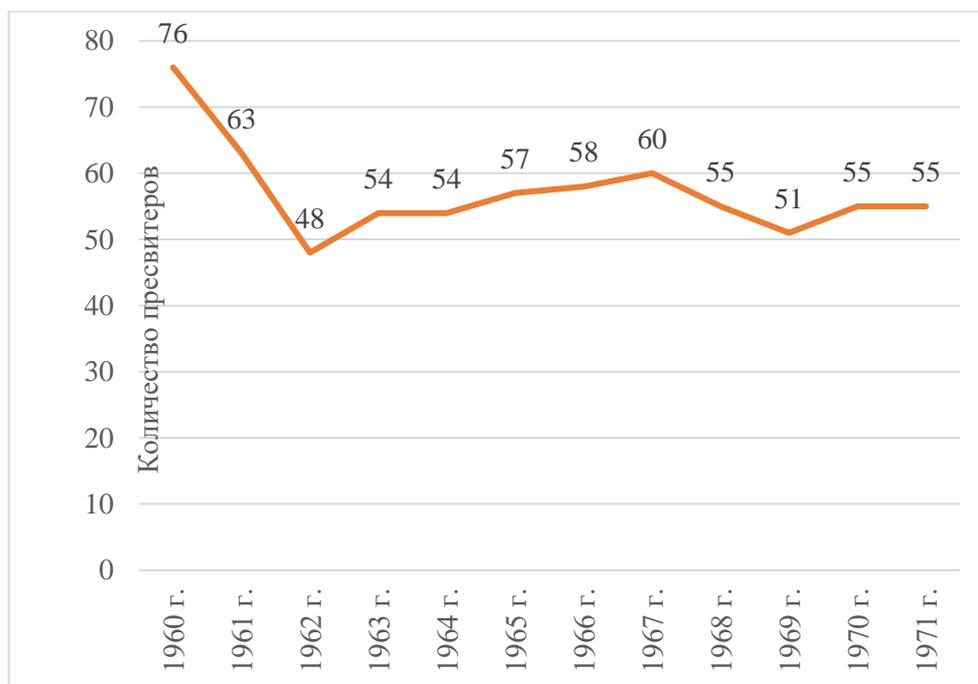

Рис. 6. Динамика численности пресвитеров в Калининской епархии в 1960–1971 гг.²⁷

В.И. Хевронов использовал все доступные ему средства для того, чтобы корпус духовенства епархии не пополнялся новыми лицами. Так, он практиковал снятие с регистрации священнослужителей за любые проступки; препятствовал возвращению клириков, почисленных за штат, к служению после поправки здоровья («некоторые священнослужители, уволенные за штат, после прохождения курса лечения и продолжительного отдыха выражали желание продолжить священнослужение, но ... не получали регистрации Уполномоченного»); отказывал без объяснения причин практически всем священнослужителям, желающим перевестись в Калининскую епархию из других частей страны; не регистрировал в Калининской области

²⁶ АО ТЕНЬ. Ф. 2. Д. 2.28. Л. 6–8, 10.

²⁷ Подсчитано по: АО ТЕНЬ. Ф. 2. Д. 2.24. Л. 4, 23; Д. 2.25. Л. 3, 19; Д. 2.28. Л. 6, 28–33; Д. 2.183. Л. 5–6, 26–33; Д. 2.182. Л. 5–6, 24–30; Д. 2.327. Л. 5, 20–26; Д. 2.328. Л. 5–6, 21–28; Д. б/н. Л. 3, 19–26; Д. 2.181. Л. 5–6, 21–28; Д. 2.64. Л. 5–6, 20–27; Д. 2.66. Л. 5–6, 18–25; Д. 2.67. Л. 5, 20–27.

выпускников духовных школ, которые поступали в семинарии и академии из других епархий²⁸.

В условиях общего «наступления» на Церковь светские власти крайне пристально следили за соблюдением законности, и за любым отступлением следовала жёсткая реакция. Например, за 1961 г. по Калининской епархии было разослано три циркуляра, которые касались запрета приходским советам приобретать церковные свечи, крестики и иконы в магазинах, ларьках или у частных лиц с последующей продажей их в храмах; кроме того, возбранялось торговать в церквях лампадным маслом и ладаном. Причиной выпуска данных циркуляров стал печальный прецедент, имевший место в том же 1961 г.: протоиерей кафедрального собора и староста были отданы под суд за то, что изготавливали «кустарные свечи» у частных лиц и продавали их в храме²⁹.

Порой основания для лишения регистрации были явно надуманными, и качестве примера можно указать на ситуацию, которая имела место в 1960 г. Два священника покинули штат епархии из-за выплаты сотрудникам храма повышенной зарплаты в дни Пасхи и Рождества Христова за сверхурочную работу, что было воспринято Уполномоченным как нарушение запрета церквям заниматься благотворительностью (разногласия по этому поводу между В.И. Хевроновым и калининскими архиереями возникали и раньше)³⁰.

Ситуацию, которая в итоге сложилась к 1962 г., Иннокентий (Леоферов) оценивал как ненормальную: искусственно созданный кадровый голод приводил к прекращению богослужения во многих храмах, архиерей констатировал, что «нет никаких перспектив заместить» вакантные священнические места, всё это давало Уполномоченному основания для массового закрытия церквей. Опасения архиепископа по этому поводу разделял и патриарх Алексей I (Симанский)³¹.

Однако после назначения на должность Уполномоченного Б. В. Шантгая ситуация меняется. Уже в первый год его нахождения в должности к служению вернулись шесть священнослужителей, ранее лишённых регистрации и почисленных за штат. Анализ 9-летнего периода 1963–1971 гг. (от назначения Б. В. Шантгая до смерти архиеп. Иннокентия) показывает, что два года отмечены отрицательной динамикой, когда численность священников в епархии снижалась, два года наблюдалось сохранение status quo, ещё пять лет фиксировался рост количества пресвитеров в регионе (см. рис. 6). В целом же за время управления епархией архиеп. Иннокентием (Леоферовым) численность зарегистрированного духовенства в Калининской области сократилась примерно на 30%, и это падение стало следствием деятельности В.И. Хевронова.

²⁸ АО ТЕНЬ. Ф. 2. Д. 2.24. Л. 4–5, 10–11, 13; Д. 2.25. Л. 3–4, 10, 18, 38; Д. 2.28. Л. 6–8, 27.

²⁹ Там же. Д. 2.25. Л. 8–9.

³⁰ Там же. Д. 2.24. Л. 4–5, 10–11.

³¹ Там же. Д. 2.25. Л. 18; Д. 2.28. Л. 8, 60.

Ещё одной гранью кадровой проблемы епархии был возраст духовенства: В.И. Хевронов препятствовал обновлению клира, из-за чего в начале 1960-х гг. корпус священнослужителей в регионе больше чем наполовину состоял из лиц преклонного возраста, родившихся на рубеже XIX–XX вв. или ранее. В результате для начала 1960-х гг. типичной становится следующая характеристика клира епархии по данному параметру: «Основная масса духовенства состоит из лиц преклонного возраста, обременённые годами и немощами, с трудом исполняют пастырские обязанности, но продолжают своё служение по просьбе своих прихожан и по искреннему желанию умереть у св. престола». Качественные изменения происходят с 1965 г.: меняется доминирующая возрастная группа, большинство стали составлять священнослужители в возрасте от 30 до 60 лет, и на эту группу приходилось примерно 2/3 всех клириков Калининской области (см. рис. 7)³².

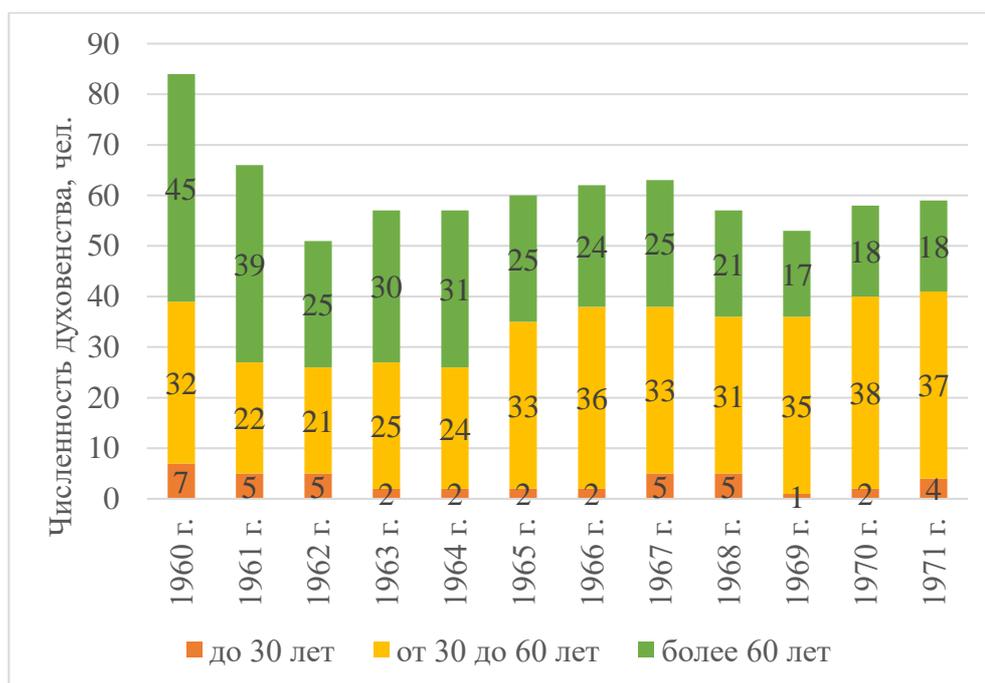

Рис. 7. Распределение духовенства Калининской епархии в 1960–1971 гг. по возрастным группам.

Молодых людей, окончивших духовные школы и принимающих сан, не хватало, между тем архиепископ в комплиментарных выражениях отзывался о таких иереях: «Особой любовью к церкви и пастырскому служению,

³² Подсчитано по: АО ТЕНЬ. Ф. 2. Д. 2.24. Л. 5–6; Д. 2.25. Л. 5, 9; Д. 2.28. Л. 8–9, 18; Д. 2.183. Л. 8; Д. 2.182. Л. 7; Д. 2.327. Л. 7; Д. 2.328. Л. 7; Д. б/н. Л. 5; Д. 2.181. Л. 8; Д. 2.64. Л. 8; Д. 2.66. Л. 7; Д. 2.67. Л. 7.

а также образцовыми по поведению отличаются молодые священники – выпускники нынешних академий и семинарий, что свидетельствует, что на пастырское служение они пошли искренно»³³.

После вступления в 1961 г. в силу обновлённой версии «Положения об управлении Русской православной церкви» епархиальное руководство утратило контроль за переменами в составе исполнительных приходских органов. До этого все изменения (доизбрание, переизбрание, исключение членов) происходили с санкции архиерея и в соответствии с указаниями Уполномоченного, при этом все перемены фиксировались в епархиальном управлении. Т.к. протоколы выборов утверждались епископом, это давало ему возможность лично контролировать изменения, быть в курсе дел всех приходских и следить за подбором лиц в исполнительные органы общин. В целом, по утверждению епископа, в подавляющем большинстве случаев членами исполнительных органов прихода становились люди, «которые с успехом трудятся во славу Святой Церкви»³⁴.

Однако после реформы 1961 г. информация о переменах в составе приходских органов направлялась только в местные райкомы и Уполномоченному: В.И. Хевронов информировал церковные советы, что уведомлять об изменениях епархиальное управление необязательно, из-за чего такой учёт был нарушен. В результате, как жаловался архиерей, «правлящий епископ узнаёт последним о всяких изменениях в общине», и такое положение вещей Патриархия оценивала как ненормальное³⁵.

Ещё одним следствием реформы 1961 г. стало то, что роль священника в жизни общины изменилась: его полномочия радикально сократились, он был отстранён от руководства хозяйственной и финансовой деятельностью прихода. Эти изменения фиксировал архиеп. Иннокентий (Леоферов): «В хозяйственной деятельности оно (духовенство. – Д.Б.) ограничено и отдалось исполнению богослужений и выполнению треб в храмах, проповедуя Слово Божие»³⁶. Такое изменение в объёме прав – а фактически вытеснение священников из руководства приходской жизнью – было одной из составляющих хрущёвских гонений, в итоге власть была передана исполнительным приходским органам, в которые клирики входить не могли. Данные преобразования имели деструктивную цель: «Навязанная Церкви реформа приходского управления, по замыслу ее действительных инициаторов, должна была привести к развалу приходской жизни и подорвать влияние Церкви в обществе»³⁷.

В рамках новой модели управления приходскими по указанию В.И. Хевронова из храмов были уволены все счётные работники – теперь их функции передавались казначеям из состава приходских органов управле-

³³ АО ТЕНЬ. Ф. 2. Д. 2.28. Л. 18.

³⁴ Там же. Д. 2.24. Л. 17–19; Д. 2.25. Л. 15.

³⁵ Там же. Д. 2.25. Л. 15–16; Д. 2.28. Л. 23, 60 об.

³⁶ Там же. Д. 2.25. Л. 15–16.

³⁷ Цытин В.А., Кравец С.Л. Указ. соч.

ния. В этой связи церковным советам требовалось иметь в виду, что их членам придётся осуществлять финансовый учёт, вести церковное хозяйство, готовить отчётность и пр., а потому потребовалось провести перевыборы для введения в состав приходских исполнительных органов компетентных лиц. Впрочем, порой найти подходящие кандидатуры оказывалось затруднительно, особенно в деревнях, перевыборы проходили по несколько раз, пока не формировался подходящий состав церковного совета, и на всё это время служба в храме по указанию Уполномоченного останавливалась. Новоизбранные члены вызывались В.И. Хевроновым, проверялись и регистрировались, и только после окончания регистрации совета возобновлялись богослужения. По этой причине на протяжении 1961 г. долгое время службы не совершались в городах Вышний Волочёк и Бежецк, а также в сёлах Матвеево, Чурилово и пр. Подобные остановки в совершении богослужений, которые порой тянулись по несколько месяцев, вызывали ропот на власть и недовольство верующих³⁸.

Следует добавить, что с середины 1961 г. епархиальное управление не имело полного представления о финансовом состоянии приходов: соответствующие отчёты подавались только первые четыре месяца, а с мая 1961 г. (с момента вступления в силу нового Положения) за редким исключением такие документы не поступали³⁹.

Для ухудшения бытовых условий существования приходских церквей и духовенства власти порой использовали такие меры, как отказ в предоставлении электричества, в использовании транспорта, ограничение продажи дров для отопления и пр.⁴⁰.

Для «финансового удушения» приходов и служащего духовенства В.И. Хевронов установил незначительные по размеру оклады для клириков, приказал передавать все остающиеся причтовые доходы в «Фонд защиты мира», потребовал снизить наценку на продаваемые в храмах товары (в отдельных случаях их стоимость упала до себестоимости), прямо устанавливал цену отпускаемых свечей, сократил количество кружек в церквях, регламентировал тарелочные сборы (сколько раз за службу должны собираться пожертвования и каким количеством тарелок), уменьшил количество совершаемых богослужений (например, в 1961 г. в кафедральном соборе на один день меньше в неделю стали совершаться службы) и пр. Отступление от этих инструкций грозило снятием с регистрации, что автоматически приводило по крайней мере к временной остановке богослужений в церкви, однако исполнение этих предписаний снизило доходность по перечисленным позициям в среднем вдвое⁴¹. Введению данных мер способствовали утверждение

³⁸ АО ТЕНБ. Ф. 2. Д. 2.25. Л. 16–17; Д. 2.28. Л. 23.

³⁹ Там же. Л. 17.

⁴⁰ Там же. Д. 2.24. Л. 7.

⁴¹ Там же. Д. 2.25. Л. 18, 20–21; Д. 2.28. Л. 10–12, 25–26, 60; Д. 2.183. Л. 9–10.

в 1961 г. обновлённой редакции «Положения об управлении Русской православной церкви» и актуализация Постановления ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» 1929 г.⁴².

Архиеп. Иннокентий (Леоферов) указывал на примечательный факт: все райисполкомы в области устанавливали духовенству одни и те же оклады, словно по трафарету, в чём епископ видел руководящую руку Уполномоченного. Тот, впрочем, такое вмешательство отрицал, утверждая, что таково решение самих приходских органов власти. Следуя указаниям В.И. Хевронова, райисполкомы устанавливали оклады священнослужителям, и, основываясь на этих цифрах, приходским советам предписывалось заключать договоры с духовенством; в случае увеличения суммы выплат священнику и приходу грозило снятие с регистрации⁴³.

В результате в 1962 г. в Калининской епархии настоятели 7 городских церквей получали 250 руб. в месяц, настоятели храмов в остальных районных центрах – 120 руб., в сельских храмах – 50 руб., и только в 3–4 деревенских приходах пресвитер в качестве исключения получал 80 руб. В кафедральном храме оклад второго священника составлял 200 руб., протодьякона – 100 руб., второго дьякона – 70 руб., псаломщика – 40 руб. В сельской местности зарплата псаломщиков составляла от 15 до 30 руб. в месяц⁴⁴.

Установленные для сельского духовенства оклады архиерей называл «мизерными» и отмечал, что они не только вызывают ропот среди священнослужителей, но и подталкивают их к выходу за штат: после уплаты налогов «на руках» у священников оставалось только 38–40 руб., из которых ещё требовалось оплатить аренду жилья. В этих условиях жизнь священников превращалась в «очень незавидное существование», а при наличии большой семьи – ещё и в полуголодное. Положение псаломщиков оказывалось ещё хуже⁴⁵.

Следует отметить, что скромность (если не сказать недостаточность) оплаты труда не имела под собой объективных оснований: реальные поступления в пользу причта были выше, и оклады сельскому духовенству без ущерба для приходской казны можно было бы повысить до 100 руб., о чём и ходатайствовал архиеп. Иннокентий (Леоферов). Однако позиция Уполномоченного была категоричной: «Чем же церковные служители лучше гражданских советских работников? Советские служащие и рабочие целыми днями работают и

⁴² Постановление ВЦИК, СНК РСФСР о религиозных объединениях. 8 апреля 1929 г. // Электронная библиотека исторических документов [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/125740-postanovlenie-vserossiyskogo-tsentralnogo-ispolnitelnogo-komiteta-soveta-narodnyh-komissarov-rsfsr-o-religioznyh-obedineniyah-8-aprelya-1929-g#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения 07.11.2024 г.); Положение об управлении Русской православной церкви. Московская Патриархия, 1945; Деяния Архиерейского собора Русской православной церкви // Журнал Московской Патриархии. 1961. № 8. С. 9–17; *Цытин В. А., Кравец С. Л.* Указ. соч.

⁴³ АО ТЕНБ. Ф. 2. Д. 2.28. Л. 10, 12.

⁴⁴ Там же. Л. 10.

⁴⁵ Там же. Л. 11.

что-то создают, церковные же работники никому и никакой пользы не приносят, а наоборот, только тормозят дело развития»⁴⁶. На протяжении 1962 г. архиерей дважды обращался по поводу окладов духовенства в Управление делами Московской Патриархии, копии его докладов были переданы в Совет по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР, однако ситуация не претерпела изменений, несмотря на то, что позицию калининского архиерея разделял патриарх Алексей I (Симанский)⁴⁷.

Для контроля властей за приходскими финансами весь причтовый доход оформлялся квитанциями, и всё, что оставалось после выплаты окладов, по указанию райисполкомов и Уполномоченного перечислялось в «Фонд защиты мира»⁴⁸. Этот момент привлек внимание патриарха Алексея I, который отмечал, что такие взносы должны быть исключительно добровольными, и никакого принуждения со стороны светских органов или чиновников быть не должно⁴⁹.

Ограничения, накладываемые Уполномоченным, затрагивали также отношения благочинных с вверенными им наблюдению приходами: им запрещалось присутствовать на престольных праздниках в церквях их округа и произносить проповеди⁵⁰.

В поле внимания В.И. Хевронова оказывались даже, казалось бы, незначительные вопросы – например, связанные с клиросом. В Калининской области в данный период совершение литургий в воскресные и праздничные дни в большинстве случаев сопровождалось пением хора. Если в сельской местности певцами в основном являлись любители, которые трудились чаще всего бесплатно (пожилые монахини и люди преклонного возраста, знакомые с церковно-певческим искусством), то в городах для этих целей за вознаграждение привлекались профессионалы, и такие коллективы имелись во всех городских церквях епархии. В 1959–1960 гг. на оплату труда хористов в епархии ежегодно тратилось более миллиона рублей⁵¹.

В.И. Хевронов потребовал уменьшить численность певцов архиерейского и левого хоров кафедрального собора епархии (Белой Троицы) в совокупности на 9 человек и прекратить оплачивать труд певчих левого хора, что ставил под угрозу существование данных коллективов. Примечательная аргументация Уполномоченного, данная по этому поводу епископу и старосте собора: «В хоре (архиерейском. – Д.Б.) есть лица, получившие музыкальное образование на государственные средства, а свои знания отдают не народу, а церкви, что ненормально»; «Если кто хочет петь и молиться в церкви, то пусть ходит и делает это бесплатно, а то у вас получается, что к Вам ходят

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ АО ТЕНБ. Ф. 2. Д. 2.28. Л. 11–12, 60.

⁴⁸ Там же. Л. 10.

⁴⁹ Там же. Л. 60.

⁵⁰ Там же. Ф. 2. Д. 2.24. Л. 17.

⁵¹ Там же. Л. 14–15, 29; Д. 2.25. Л. 12–13.

петь только за деньги люди совершенно нерелигиозные, а поэтому хор (левый. – Д.Б.) нужно сократить»⁵².

Впрочем, с 1961 г. профессиональные церковные хоры епархии в целом значительно сократились, т.к. из-за введения повышенного налогообложения такой род деятельности стал менее привлекательным. Наряду с ними (а где-то и вместо них) большое распространение стало получать общенародное пение, которое давало возможность почувствовать личную деятельностную причастность к богослужению; особенно заметное распространение оно получало в сельской местности. Помимо выполнения прямой задачи (певческое сопровождение богослужения), такая активность также служила определённой профилактикой против уклонения верующих в «сектантство», которое для некоторых было привлекательно именно активным личным участием адептов в богослужении⁵³.

Обилие предписаний и мелочная регламентация В.И. Хевроновым всех сторон церковной жизни, примеры которых были приведены выше, вызывали недоумение у верующих, которые обоснованно видели в этом прямое вмешательство Уполномоченного во внутренние дела общины⁵⁴. В свою очередь в решении многих вопросов епископ оказывался бессилён перед Уполномоченным, что порождало не только ропот мирян на гражданскую власть, но также их недовольство по отношению к архиерею⁵⁵.

Таким образом, 1960-е гг. стали тяжёлым временем для Калининской епархии, которое составляло яркий контраст с периодом «Малого церковного возрождения». Анализ ключевых аспектов показывает, что в церковной жизни в Калининской области в эти годы большую роль играл личностный фактор, а именно – фигура Уполномоченного: В.И. Хевронов, который занимал данный пост до 1963 г., практически открыто вёл наступление на Церковь, а принимаемые им меры отличали радикальность и жёсткость. На этом фоне Б. В. Шантгая можно оценить как человека, который в общей атмосфере антирелигиозного натиска старался выдерживать некий баланс и дал Церкви возможность пережить это сложное время. Наконец, у архиепископа Иннокентия (Леоферова) действительно были все основания называть время пребывания на калининской кафедре одним из самых тяжёлых в жизни и сравнивать его с нахождением на фронтах Первой мировой войны.

Список литературы:

1. *Дмитриев Н.А.* Уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви по Калининской области в период «церковного возрождения»: гонитель или помощник? // Теологический вестник Смоленской Православной Духовной Семинарии. 2021. № 3. С. 70–79.
2. *Иванов П.С.* Новейшая история сельских православных приходов Тверской области (1940–1980-е гг.) // Вестник Тверского государственного

⁵² Там же. Д. 2.28. Л. 19–20.

⁵³ АО ТЕНБ. Ф. 2. Д. 2.24. Л. 15–16; Д. 2.25. Л. 12–13; Д. 2.28. Л. 19.

⁵⁴ Там же. Ф. 2. Д. 2.28. Л. 19–20.

⁵⁵ Там же. Л. 24.

- университета. Серия «Экономика и управление». 2011. Вып. 9. С. 125–135.
3. *Исидор (Тупикин Р.В.), митр.* Система атеистической пропаганды в период хрущевской антирелигиозной кампании 1958–1964 гг. (по архивным материалам Калининской области) // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2023. № 2 (23). С. 68–93.
 4. *Лисюнин В.Ф., прот.* Возрождение Тамбовской епархии в годы служения святителя Луки (Войно-Ясенецкого) (на материале государственных, ведомственных и частных архивов). Тамбов: Державинский, 2021.
 5. *Мануил (Лемешевский), митр.* Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 годы (включительно): в 6 ч. Ч. 3. Куйбышев, 1966.
 6. *Погорелов С.Н.* Судьбы тверской Волыни. Тверь, 2006.
 7. *Цыпин В.А., Кравец С.Л.* Архиерейский собор Русской православной церкви 18 июля 1961 г. // Православная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravenc.ru/text/76504.html> (дата обращения 19.10.2024 г.).

Об авторе:

БЕГОВАТОВ Дмитрий Александрович – кандидат исторических наук, доцент, кафедра отечественной истории, исторический факультет, Тверской государственный университет (Россия, 170100, г. Тверь, ул. Трёхсвятская, д. 16/31), e-mail: begovatov1986@mail.ru

**«Kalinin Carpathians» of the former Renovatoinist:
Kalinin Diocese under the administration of Archbishop Innokenty
(Leoferov) (1960–1971)**

D.A. Begovatov

Tver State University, Tver, Russia

The article examines the key problems of church life in the Kalinin Diocese during the administration of Archbishop Innocent (Leoferov) (1960–1971). The dynamics of the number of registered and active churches is traced, the problem of vacant parishes is emphasized, the uneven distribution of churches in the region and the difficulties associated with this are noted. Various aspects of the personnel problem and the tools used by the secular authorities to worsen the situation of the diocesan clergy are analyzed. Attention is paid to the interference of the Commissioner for the Kalinin Region V. I. Khevronov in the internal affairs of parishes and the reaction of religious communities to this. A conclusion is made about the conformity of V. I. Khevronov's actions with the spirit of «Khrushchev's persecutions» and their contrast with the steps of the next Commissioner for the region B. V. Shantgay.

Keywords: Kalinin diocese, Kalinin region, Innokenty (Leoferov), 1960s, Khrushchev persecutions, V. I. Khevronov, B. V. Shantgay, Commissioner, personnel problem, closure of churches.

About the author:

BEGOVATOV Dmitry Aleksandrovich – the Candidate of History, the Docent, the Department of Russian History, the Faculty of History, Tver State University (Russia, 170100, Tver, Trekhsvyatskaya street, 16/31), e-mail: begovatov1986@mail.ru

References:

- Dmitriev N.A., *Upolnomochennyi Soveta po delam Russkoi pravoslavnoi tserkvi po Kalininskoj oblasti v period «tserkovnogo vrozhdeniya»: gonitel' ili pomoshchnik?*, Teologicheskii vestnik Smolenskoj Pravoslavnoi Dukhovnoi Seminarii, 2021, № 3, S. 70–79.
- Ivanov P.S., *Noveishaya istoriya sel'skikh pravoslavnykh prikhodov Tverskoj oblasti (1940–1980-e gg.)*, Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta, Seriya «Ekonomika i upravlenie», 2011, Vyp. 9, S. 125–135.
- Isidor (Tupikin R.V.), *Sistema ateisticheskoi propagandy v period khrushchevskoi antireligioznoi kampanii 1958–1964 gg. (po arkhivnym materialam Kalininskoj oblasti)*, Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii, 2023, № 2 (23), S. 68–93.
- Lisyunin V.F., *Vozrozhdenie Tambovskoi eparkhii v gody sluzheniya svyatitelya Luki (Voino-Yasenetskogo) (na materiale gosudarstvennykh, vedomstvennykh i chastnykh arkhivov)*, Tambov, Derzhavinskii, 2021.
- Manuil (Lemeshevskii), *Russkie pravoslavnye ierarkhi perioda s 1893 po 1965 gody (vkluchitel'no)*, v 6 ch., Ch. 3., Kuibyshev, 1966.
- Tsypin V.A., Kravets S.L., *Arkhieiskii sobor Russkoi pravoslavnoi tserkvi 18 iyulya 1961 g.*, Pravoslavnaya entsiklopediya, URL: <https://www.pravenc.ru/text/76504.html>

Статья поступила в редакцию 25.10.2024 г.

Подписана в печать 12.12.2024 г.